

Глава 13. Секреты императорского двора

Чжу Фуцин хранила тяжелое молчание. В секте ей доводилось читать старинные хроники и описания диковинных тварей, так что суть происходящего была ясна. Мертвый гу-червь, странности в поведении матери при встрече, слова этих людей... Даже если сердце отказывалось верить, факты были неоспоримы.

— Она... она уже мертва? — едва слышно спросила девушка.

— Прими соболезнования, — отозвался Вэй Наньси.

Вероятно, она выплакала все слезы еще в секте, поэтому сейчас боль и скорбь немного притупились. И всё же Чжу Фуцин выглядела подавленной: смерть близкого человека легла на ее плечи тяжким грузом.

— У тебя всё еще есть наставник, братья и сестры по секте, — мягко произнес Фан Чуньшэн. — Позволь этому уйти. Ушедшим будет легче, если они будут знать, что о них больше не тоскуют.

— Но она... — прошептала Чжу Фуцин, — она, скорее всего, и не думала обо мне...

— Тогда стоит ли твоя печаль того? Ты горюешь, и твой наставник вместе с соучениками сопереживают тебе. Им тоже больно видеть тебя такой.

— Я... я хочу увидеть её.

Фан Чуньшэн не стал возражать, лишь молча придвинулся ближе, сохраняя позу защитника.

Вэй Наньси вдруг ощутил странный укол раздражения. Это чувство казалось лишенным всякого смысла. Хотя они с Фан Чуньшэном были знакомы несколько месяцев и общались лишь как случайные встречные, знающие секреты друг друга — или, во всяком случае, Фан считал, что держит Наньси в руках, — Вэй чувствовал: этот человек занимает в его сердце куда больше места, чем кто-либо другой. И он был уверен, что это взаимно. Иррациональная, ни на чем не основанная мысль, в которой он, тем не менее, не сомневался.

Впрочем, иногда уверенность его всё же колебалась...

Женщина в комнате вернулась к своему прежнему занятию. Она сидела спиной к ним, тщательно выбирая украшения и нанося белила на лицо. Казалось, она вовсе не собиралась отдыхать, а напротив — готовилась к важной встрече.

— Я заметил, что ты с детства занималась культивацией, — подал голос Фан Чуньшэн. — Но в императорском дворце мало кто преуспел на Бессмертных Экзаменах. Твоя мать нашла тебе

учителя?

— Нет, не совсем... — покачала головой Чжу Фуцин. — Мы все практиковали под руководством Государственного наставника, просто людей с духовными корнями слишком мало.

— Значит, это он посоветовал тебе спасти мать с помощью гу-червя? — спросил Вэй Наньси.

Чжу Фуцин кивнула:

— Государственный наставник — давний знакомый матушки. Когда она заболела, дворцовые лекари оказались бессильны. Тогда я пошла к нему — он ведь бессмертный практик, я надеялась, что он что-нибудь придумает.

Фан Чуньшэн промолчал, лишь горько усмехнулся про себя. «Глупая девчонка». Гу-паразит Зародыша требует, чтобы носитель отдал свою жизнь добровольно и без остатка. Если они старые знакомые, то Государственный наставник, скорее всего, просто ждал, когда она сама придет к нему в руки.

— И где же сейчас этот наставник? Всё еще в столице? — уточнил Вэй Наньси.

Чжу Фуцин, не заметив их подозрительности, ответила:

— Должен быть в городе. Он живет в Башне Срывания Звёзд и редко показывается на людях.

«Оно и ясно, — подумал Вэй Наньси, — таким личностям свет не мил».

Чжу Фуцин решила встретиться с отцом, чтобы во всем разобраться. Фан Чуньшэн не стал ее удерживать и повел за собой, попутно велел отпустить тех «героев», чья храбрость явно уступала их глупости.

Однако Чжу Фуцин не ожидала увидеть отца в таком состоянии.

Всего за несколько месяцев мужчина изменился до неузнаваемости: осунувшееся лицо, седые пряди в волосах — он словно постарел на добрые десятки лет. Но в его глазах не было печали, напротив... там читалось странное возбуждение.

Фан Чуньшэн махнул рукой девушке, увлекая Вэй Наньси в сторону. Они устроились на свободных местах в зале, словно простые гости, пришедшие на чужой пир, давая отцу и дочери возможность поговорить.

Чжу Фуцин нерешительно подошла к императору. Она не стала сразу спрашивать о наложнице

Шу, лишь тихо произнесла:

— Отец, я вернулась. Как вы себя чувствовали всё это время?

Император привлек её к себе и вздохнул:

— Цин-эр, если я скажу, что мне было совсем нехорошо, что ты подумаешь?

— Отец... вас что-то тревожит?

Мужчина погладил её по голове:

— Моя Цин-эр выросла, начала заботиться об отце.

Вэй Наньси, прислушиваясь к их разговору, едва сдержал усмешку. Было очевидно: с императором что-то не так. То ли он повредился умом, то ли просто слишком спешил высказать всё, что накипело, совершенно не слушая дочь.

Император долго смотрел на Чжу Фуцин, прежде чем заговорить:

— Я не стану скрывать от тебя правду. Если я скажу, что... наложницу Шу убил именно я, ты возненавидишь меня?

В голове у Чжу Фуцин всё перемешалось.

— Я... я не знаю.

— Тебе очень больно? — император снова вздохнул. — А если я скажу, что она вовсе не твоя родная мать? Что она всю жизнь любила лишь того никчемного ублюдка, которого прижила на стороне? Тебе станет легче?

Фан Чуньшэн сидел далеко, но слух практика не подвел — он уловил каждое слово этой дворцовой тайны. Вино в его кубке едва не расплескалось. «Надо же, — подумал он, — даже в мире заклинателей сюжет с императором-рогоносцем остается неизменным».

Отец и дочь не замечали свидетелей. Точнее, после того как Чжу Фуцин представила Фан Чуньшэна и Вэй Наньси как практиков, император резко сменил тон. В нем не было подобострастия обычного смертного, но и былая спесь небесного владыки испарилась — тревожить столь серьезных гостей он не решался.

Чжу Фуцин застыла, не в силах вымолвить ни слова.

— Что? Нет... быть не может... Она — не моя мать?

Император утвердительно кивнул:

— Именно так. Твою настоящую мать звали Су Цяньцян, она была родом из Юньдуна. Умная, нежная, молчаливая... Мы очень любили друг друга. Но судьба была к ней жестока: она умерла от болезни вскоре после твоего рождения. В те времена наложница Шу была с ней близка, и я, горя по покойной, позволил ей воспитывать тебя под своим крылом.

— Я верил, что она, будучи подругой Цяньцян, будет так же добра и заботлива. Кто же знал, что за этой маской скрывается злобная и мелочная душа? Она обманула твою мать, обманула меня. Если бы не годовщина смерти Цяньцян, я бы так и не узнал, какую жизнь она устроила моей дочери.

Чжу Фуцин слушала в оцепенении. В её памяти всплывали картины из детства: мать всегда говорила, что они живут в нужде только потому, что дочь «не вызывает симпатии» и обуза для семьи. Лучшее доставалось брату, за его проступки наказывали её... Тогда она верила, что если будет вести себя хорошо, то заслужит любовь.

Потом всё изменилось: на них обратил внимание отец, Государственный наставник обнаружил у неё талант. Жизнь наладилась.

Но теперь оказывалось, что император всегда помнил о ней. Что она никогда не была «нелюбимой».

— Это всё была ложь... — прошептала она.

Если бы наложница Шу действительно была её матерью, разве могла она так поступать? Разве не говорят, что дети — это плоть от плоти матери? Как можно быть такой жестокой?

Император выглядел на редкость благообразно — словно раскаявшийся отец, который сокрушается о своих ошибках.

— Возможно, тебе трудно в это поверить сразу. Но на этот раз наложница Шу зашла слишком далеко. Она планировала мою смерть!

— Но отец... — замялась Чжу Фуцин, — она... она действительно хотела поднять... мятеж?

Выросшая во дворце, она знала цену такому обвинению. Это значило не просто казнь, а истребление всего рода.

Император не ответил прямо.

— Она сошлась со стражником и родила этого выродка. Видя, что у меня мало наследников, она надеялась отравить меня с помощью колдовства и возвести этого бастарда на трон. Знаешь ли ты, что я нашел в её покоях?

Фан Чуньшэн и Вэй Наньси обменялись взглядами. Ситуация явно выходила за рамки известного им «сюжета». Однако в историю о «другой матери» и «глубокой скорби императора» они не поверили ни на грош.

Вэй Наньси, пользуясь обликом ребенка, в упор разглядывал императора, не боясь показаться дерзким.

Когда разговор отца и дочери подошел к слезливой развязке, император вдруг сменил тему:

— Прошу простить мою нетактичность. Мы проговорили так долго, а я до сих пор не знаком с твоим наставником и соучеником. Это крайне невежливо с моей стороны.

Чжу Фуцин спохватилась и, смахнув слезы, подбежала к Фан Чуньшэну.

— Простите меня, господин долины, младший брат... Я была слишком взволнована.

— Ничего страшного, — спокойно отозвался Фан Чуньшэн. — Я глава Зелёной долины. А это мой ученик, Вэй Наньси.

Император на мгновение прищурился. Вэй Наньси, не спускавший с него взгляда, заметил это мимолетное движение.

— Так это тот самый ребенок из семьи Вэй? — произнес император. — Тогда, в поместье, всё произошло слишком быстро, многие не успели на тебя взглянуть. Удивительная встреча.

— Не стоит, — отрезал Вэй Наньси. — Его Величество тоже нечасто балует подданных своим ликом.

Фан Чуньшэн не знал, чем император так допек мальчика, но как наставник решил поддержать его:

— И то правда. Наслышаны, наслышаны.

Император осекся. Фан Чуньшэн был для него загадкой, связываться с которой он не решался. Оставалось лишь гадать, почему этот ребенок Вэй ведет себя так заносчиво.

— К слову, я бывал в поместье Вэй несколько лет назад, — император сохранял маску радушия.
— Видел многих детей, но с тобой мы разминулись. Знай я, что в роду Вэй есть столь одаренный юноша, непременно присмотрел бы его для моей Цин-эр.

Фан Чуньшэн посмотрел на него как на сумасшедшего. По сюжету главные герои действительно должны были обручиться, но сейчас-то они едва знакомы! Неужели старик решил устроить «смотрины» прямо здесь?

Чжу Фуцин не поняла намека, а Вэй Наньси лишь усмехнулся.

— Благодарю за похвалу, Ваше Величество. Вероятно, мне просто не суждено было тогда там оказаться.

Император, окончательно запутавшись в колкостях мальчика, умолк.

— Ах да! — вспомнила Чжу Фуцин. — Отец, Государственный наставник сейчас в Башне Срывания Звёзд? Господин долины хотел его видеть.

— Есть такое дело, — подтвердил Фан Чуньшэн. — И еще: покои наложницы Шу я запечатал. Пусть никто туда не заходит, завтра я сам всё закончу.

Император больше не спорил и велел слугам проводить гостей.

Уже у выхода Вэй Наньси вдруг обернулся:

— Ваше Величество, позвольте узнать... Была ли у «настоящей» матери Чжу-шицзе верная служанка? Как её имя? Было бы хорошо, если бы шицзе могла с ней поговорить.

— Её звали Хуаньцинь, — без запинки ответил император. — Она всё еще во дворце. Цин-эр может позвать её в любое время.

Вэй Наньси не стал расспрашивать дальше и догнал Фан Чуньшэна. Чжу Фуцин хотела пойти с ними, но Вэй мягко отказал ей, посоветовав отдохнуть. Девушка решила остаться с отцом.

Когда они миновали половину пути, Фан Чуньшэн, сверившись с очертаниями башни вдалеке, отпустил провожатых.

Они шли неспешно, вовсе не напоминая людей, спешащих по делам.

— Ну и что думаешь? — Фан Чуньшэн иронично прищурился. — Я только что лишил тебя невесты. Ты не в обиде?

Вэй Наньси проигнорировал шутку.

— С императором что-то не так. Он точно знал про гу-червя.

— С чего ты взял? — удивился Фан Чуньшэн.

— А ты разве не поэтому так на него смотрел? — парировал мальчик. — Он помнит имя служанки покойной жены, но не знает, как живет его собственная дочь? Смешно. Я вообще сомневаюсь, существовала ли эта «настоящая мать». Но важнее другое: он знал, что Чжу Фуцин вернется сразу после смерти наложницы Шу.

— Вот это и странно. Даже если Чжу Фуцин — гений, она не могла за пару месяцев прыгнуть из начальной стадии в Золотое Ядро. Откуда у него такая уверенность?

Вэй Наньси с усмешкой спросил:

— А если бы «наставник» не согласился её взять, как бы она сюда попала?

— Ты на что это намекаешь? — притворно возмутился Фан Чуньшэн.

— Я к тому, что твое согласие — случайность. А кто бы привез её сюда, если бы этого не произошло?

Фан Чуньшэн посмотрел на него с легким прищуром.

— В таком случае... не мне ли стоит задать этот вопрос тебе?

Вэй Наньси замолчал. В этом была логика.

— Я не помню подробностей. Тогда меня это не заботило.

— Ну надо же... — протянул Фан Чуньшэн. — Смерть будущей тещи тебя совсем не тронула?

— Перестань шутить на эту тему.

Фан Чуньшэн, заметив, что мальчик действительно недоволен, сменил тон:

— Ладно, ладно. Обещаю, впредь буду серьезнее. На чем мы остановились?

— На смерти тещи?

Вэй Наньси лишь безнадежно вздохнул. С этим человеком спорить было бесполезно.

<http://bllate.org/book/17581/1710719>